

ЕВРОПА, ГДЕ ХОЗЯЙКОЙ МЕРКЕЛЬ

Светлана Лурье

СВЕТЛАНА ЛУРЬЕ – российский социолог, политолог, историк, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург)

Сегодня складывается впечатление, что на мировой арене наступило затишье. Оно обманчиво. Это ощущение формируется потому, что пока есть возможность обсуждать глобальные вопросы обсуждать лениво. Почему бы этим не воспользоваться, решили все. Последние несколько лет мировая политика была избыточна на скандалы, все уже привыкли считать их за норму. Но это затишье ненадолго. Уже осенью нас ждут привычные склоки.

Тем для этих склок, что уже текущих, что назревающих, полно. (Просто мир оттягивает развязки событий, сколько это возможно, нежась в приятной бесконфликтности.) Достаточно напомнить, что в настоящее время идут две войны, и обе неудачные для Запада, – в Ираке и Афганистане. И, возможно, грядет третья – с Ираном.

Может быть, в Америке эти темы, равно как и только что внесенный в конгресс на ратификацию СНВ-3, равно как и соглашение о ядерном сотрудничестве между Россией и США, а более всего тема ПРО, об-

суждаются горячо и с энтузиазмом. Но мы привыкли воспринимать все посредством Европы: о чем говорит Европа, то и важно. А Европа обсуждает скучнейшую для нашего обывателя тему устойчивости своего евро, про которое мы можем смело сказать, что с ним ничего не случится.

Остальные темы почти игнорируются.

Европа молча снесла начавшийся вывод американских войск из разрушенного Ирака, а ведь там воцаряется хаос. Европа молча реагирует на фактически готовящуюся сдачу Афганистана талибам: только что прошла встреча Хамида Карзая с представителями различных крыльев движения «Талибан», с целью установления компромисса». Американцы решили летом попробовать наскоком взять Кандагар, а если не получится – умыть руки. И в Афганистане вновь восстановится хаос.

Почему Европа молчит?

Раньше она говорила на разные голоса, которые ругались между собой. Но, несмотря на эти перебранки и несогласия, общий смысл европейского мнения был понятен. Потом она увлеклась идеей единого голоса, и пока эта тема обсуждалась, голос Европы можно было различить. Не всякий мог правильно назвать должность еврокомиссара по внешней политике **Хавьера Соланы**, но всякий знал, что он говорит от имени Европы, даже если

льшал. **Вместо единого голоса у Европы не стало никакого.** Она превратилась в негомо.

Прошло уже более полугодия, как у Европы появились новые первые лица, но многие ли даже среди политологов вспомнят, что президента Евросоюза зовут **Херман ван Ромпней?** Имя верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Кэтрин Эштон вспомнить легче, но по той причине, что она баронесса, аристократка. Голосов их не слышно, потому что через них Европе сказать нечего.

Фактически первым лицом в Европе сейчас является **Ангела Меркель**, как глава Германии, наиболее богатой и влиятельной страны ЕС. С ней спорит за влияние французский лидер **Николя Саркози**. Остальных не слышно. Может быть, поэтому хитрая Меркель и проталкивала всеми силами Лиссабонский протокол, что реальную власть он принес именно ей?

А ей нужна Европа как мирный спокойный уголок, далекий от всяких треволнений. Ей нужна единая Европа, но не для того, чтобы сделать ее сверхдержавой, готовой поспорить с Америкой, Китаем или Россией, – как раз для того, чтобы с ними со всеми дружить, как плане в экономическом, так и в плане культурном. А войны, идущие в мире или назревающие, Европу касаться не должны. «Не то у Европы предназначение».

Канцлеру Меркель нужна единая Европа, но не для того, чтобы сделать ее сверхдержавой, готовой поспорить с Америкой, Китаем или Россией, но как раз для того, чтобы с ними со всеми дружить

какие-то европейские страны были его словами недовольны.

Наконец, был подписан Лиссабонский договор, по которому у Европы де-юре должен был появиться единый голос. Но его никто не ус-

Меркель готова обойтись без ПРО, во всяком случае, не идти из-за ПРО на конфликт ни с Россией, ни с Америкой. Пусть две державы решат этот вопрос между собой, Меркель лишь повторит, что с Рос-

сией создавать ПРО было бы правильнее, но настаивать не будет. Ангела относительно благосклонно настроена в отношении доктрины президента России **Дмитрия Медведева** о всеобщей системе безопасности от Владивостока до Ванкувера, поскольку она гарантирует Европе мир и процветание. Но канцлер не станет *бороться* за эту идею, поскольку **Европа и так не испытывает никаких угроз**.

Сегодня такая Европа устраивает и Россию, и Америку. Россия может, сотрудничая с такой Европой, далеко зайти, встраивая Украину в свою сферу влияния. Германия не против всецелого российского влияния в Средней Азии, Германия заключает с Россией союз по модернизации, готовясь вытащить нас из той экономической трясины, где мы увязаем и не можем выкарабкаться самостоятельно.

Сегодня, благодаря Лиссабонской хартии, уже некому блокировать российские переговоры с ЕС, а Германия с Францией да еще и с Италией позаботятся, чтобы в них был осязаемый прогресс. А что касается Америки, то, если та вздумает ударить по Ирану, Меркель промолчит... В том случае, если Штаты не захотят послать туда немецких солдат. А они не захотят...

Такая Европа вроде бы всех устраивает. Ван Ромпей и баронесса Эштон получают свое жалование, Ангела Меркель рулит, Медведеву и Обаме не мешают вести свою политику, которая пока такова, что две державы не сталкиваются лбами. У них в самом разгаре «перезагрузка».

Европу, понимаемую как Евросоюз, все это касается мало. Однако, как только из Евросоюза Европа превращается в НАТО, все вопросы, которые так не нужны Меркель и Саркози, возникают со всей отчетливостью. Как известно, западные и южные континентальные страны Европы хотят с Россией дружить, восточные все еще настроены на вражду. Генсек альянса **Андерс Фог Расмуссен**, будучи из западных, настроен, вслед за США, произвести «перезагрузку» отношений с Россией — он даже намекает на возможное вхождение России в альянс. Этим он страшно пугает восточноевропейские страны, и по-

тому он должен заботиться о том, чтобы их лидеры не усомнились в том, что пятый параграф устава НАТО будет выполнен, если Россия на них нападет.

Глава совета мудрецов, призванного составить основную концепцию новой стратегии НАТО, **Мадлен Олбрайт** тоже понимает абсурдность этого предположения, но вынуждена считаться с ним. В итоге она на днях представила текст, где в одну кучу свалены все пожелания. Америки — чтобы НАТО было эталом мировым полицейским, восточных европейцев — защититься от России (но только от России) и западных европейцев — чтобы образ НАТО растаял как марево и остался один Евросоюз в его нынешнем виде — мирный, спокойный, нацеленный только на самооборону. А поскольку Европа в облике Евросоюза считает, что ей ничего не угрожает, то она предпочитает сокращать свой военный бюджет в пользу социального. Как выразилась одна из английских газет, Олбрайт сделала так, чтобы «всем было хорошо и никому плохо». Но так в международной политике бывает редко.

Поэтому, несмотря на сегодняшнее затишье, впереди нас ждут привычные ссоры. В натовской Европе Меркель уже не хозяйка, скорее, она там на вторых, если не на третьих ролях как настроенная слишком

миролюбиво. Так или не так, но осенью, накануне принятия новой стратегии НАТО, нам предстоит увидеть много интересного: восточные европейцы попытаются вновь столкнуть Европу-НАТО с Европой-ЕС. А там станет ясна судьба последней американской попытки покорить Афганистан, проявит свою несостоятельность Ирак (в котором прошедшие выборы в парламент без убедительной победы какой-либо из сторон могут нагреть обстановку до гражданской войны), наберет новые обороты ситуация вокруг Ирана.

Между тем вице-премьер **Сергей Иванов** на днях сделал заявление, что переговоры по ПРО «сдвигаются с мертвой точки». Поэтому может оказаться, что для ведущих стран: России, Америки, Европы, где хозяйкой Меркель, наилучшим вариантом в краткосрочной перспективе была бы **новая Антанта**, пусть и неформальная. Пусть и временная. Нам бы она дала время заняться модернизацией совместно с дружественными странами. Но, согласитесь, Восточную Европу не возьмешь и не выкинешь. Так что речь идет не об Антанте трех гигантов, но лишь о временном взаимовыгодном союзе ряда крупных стран, судьба которого не предрешена. ■

Специально для РЖ